

Наутро, 16 августа, моросил мелкий дождь, закрывающий словно вуалью окружающую местность. Солдаты спали под мокрыми плащ-палатками, но никто не поднимался. Александр встал и пошел от места ночлега тщетно выискивая укрытие.

Вдруг кто-то окликнул его, оказалось, что это солдат Бугаенко, который расположился под ротной двуколкой, накиннув на оглобли плащ-палатку: «Товарищ лейтенант, идите сюда!». Просидев несколько минут, кто-то неловко пошевелился, задел колесо телеги, и она упала оглоблями на Александра и Бугаенко. Последний, ругаясь, вышел из укрытия и стал поправлять телегу.

Прокричали подъём. Спящие нехотя зашевелились и стали вылезать из укрытий. Рота Александра была ближе всех к кухне и ей удалось позавтракать в первую очередь. Едва закончили завтракать, как поступила команда на построение. Те, кто успел получить завтрак, завтракали на ходу, а кто-то в это утро остался без завтрака. В головную походную заставу отправилось пятая рота. В походе снова в голову полезли философские мысли.

Подошли к реке, которую не форсировали накануне. Она была шириной около сорока метров и глубиной по пояс, но с сильным течением. Дождь не переставал. После форсирования реки подошли вплотную к укрепленному району, появился первый ряд колючей

провода, но японцев не было видно. Видимо японцы не разглядели в тумане наши войска и ничего не предпринимали, а советское командование решило пройти через укрепрайон на оперативный простор, оставив для его блокады лишь небольшую часть войска.

От командира роты Александр получил приказ: отобрать 10 солдат, и на танке отправиться километров за 6-8 вперед разведать дорогу, выявить очаги сопротивления и установить неизвестные укрепленные районы. После утомительных переходов быстро нашлись желающие покататься на броне танка. Кроме того в танковую разведгруппу был включен ещё один танк, с десантом из семи солдат-казахов 258 танковой бригады. К танкам были приданы два 76-мм орудия, следовавших на «Доджах».

Танки понеслись вперед. Через десять километров командир танка доложил, что противника не обнаружено. Танковому десанту было дано задание занять деревню Доугоуцзы. Посоветавшись с командиром танка приняли следующий план: один танк на скорости проезжает всю деревню и блокирует её с дальнего конца, второй танк блокирует деревню с ближнего края. Когда подъехали к деревне оказалось, что японские казармы сожжены, что говорило о том, что деревня оставлена японцами. Об этом доложили командиру бригады.

Погода стала улучшаться, хотя было по-прежнему пасмурно. Танки остановились за деревней на опушке леса, орудия развернули к полю, замаскировали и стали поджидать подхода танковой бригады.

Командир танка лейтенант Шилинский разъяснил пехоте, что танк без их прикрытия — ничто, при нападении в первую очередь стремятся уничтожить беззащитный танк, а потом и десант. Поэтому при любой ситуации нельзя оставлять танк без прикрытия. Солдаты заняли круговую оборону вокруг техники. За спиной раздался мощный взрыв, в высоту неба поднялся столб сизого дыма. Видимо в укрепленном районе начался бой.

Вскоре показались танки 258 танковой бригады. Командир бригады полковник Винокуров дал команду разведке не останавливаться, а продолжать движение вперед, докладывая о ситуации.

Разведчики помчались впереди танковой бригады. Для ускорения передвижения в деревнях перестали останавливаться, спешиваться и изучать ситуацию. Её проезжали, не останавливаясь, и если японская казарма была сожжена, то докладывали, что она освобождена за что получали по рации похвалу.

Быстрое продвижение привело к тому, что скоро выехали на территорию, на которую не было карт, что сразу осложнило разведку. Вскоре въехали в деревню, в которой японская казарма, роты на две, не была сожжена.

Перед казармой был выложен бастион из дерна высотой около двух метров с амбразурами в разные стороны. Деревня была словно вымершая. Часть солдат Александр отправил осматривать казарму, остальные заняв круговую оборону наблюдали за деревней, разбив поле её по секторам. Разведчики, вернувшиеся из казармы, доложили, что обнаружили на столах чумизу (китайскую кашу), картошку и воду. Это насторожило: японцы могли уйти и быть недалеко, либо попрятаться в деревне.

Минут через пятнадцать появились жители деревни что-то объясняя и показывая на дорогу. Понять ничего было нельзя. Наконец одна женщина потянула лейтенанта Павлова, по золотым погонам поняв, что он командир (полевую форму так и не выдали), куда-то в сторону. Подойдя к одному дому, она крикнула и из дома вышел тощий старик. Оказалось, что он хоть как-то мог изъясняться по-русски. С трудом подбирая слова он сказал, что около 50 японцев ушли по дороге часа два назад забрав одиннадцать коров.

Шиловский тут же доложил информацию комбригу и получил приказ: «Догнать! Уничтожить!». Десант расположился на броне и танки рванули вперед. День приближался к концу, тени удлиннились.

Проехав пару километров, бойцы увидели вдали на дороге строй японских солдат, который тут же рассыпался: японцы побежали в лесок, росший на ближайшей сопке. Через несколько минут они уже были на месте, где растворился строй японских солдат. Шиловский выглянув из люка танка спросил: «Ну что, видел?». «Видел» - ответил Александр. «Догоняй!».

16 августа 1945. 1740. Вниз: вид на сопку, танки, десант на сопке, разведчики.

«Десант!

Спешиться! В
цепь!» -

скомандовал
Александр. Бойцы
нехотя спустились
с броне,
чувствовалось их
волнение.

Александр
скомандовал о
подъеме на сопку,
отправив двух
бойцов вперед на
разведку. Цепь шла

медленно, опасаясь засады. Разведчики, добравшись до вершины сопки дали знать, что японцев нет. Необходимо было принять решение: продолжать преследование, оставив танки без охраны и доложить, что японцев на сопке нет. Но тогда они опомнятся и могут напасть сзади. Александр решил вести десант на преследование.

Трава была высокая и японцев не было видно, а от танков отошли уже почти на километр. Где их искать? Тут же увидели примятые тропинки и бросились по ним искать японцев. Следы вели на склон. Когда десант добрался до вершины, увидели три группы японцев, которые уходили в сторону леса на соседней сопке. Для того, что бы продолжить преследование противника, необходимо было развернуть цепь. Лишь только дальний край цепи поднялся на вершину склона, Александр скомандовал «Огонь!». Японцы, видимо не ожидали нападения, побежали к лесу хаотично отстреливаясь. Две группы японцев побежали вперед, третья осталась на месте прикрывая их отступление. До противника было метров пятьсот и автоматная стрельба была неэффективна. Тогда Александр дал команду ручным пулеметчикам открыть прицельный огонь. Японцы сразу залегли, среди них появились убитые и раненные. Под прикрытием пулеметчиков автоматчики кинулись вперед на сближение с противником. Автоматчики поражали японцев и тем нечего было противопоставить. Некоторые из них пытались сдаться, но десантников было

16 августа 1945 года. 18-й гв. авиационный полк. Близость г. с артиллерийской батареей.

слишком мало, чтобы заниматься пленными и всех японцев уничтожали несмотря на приказание командира. Бой утихал, но не кончался. Видя, что пленных не берут, Александр решил сам взять хотя бы одного пленного. Завидя одного японца, который выглянул из травы и начал прицеливаться,

Александр выпустил очередь у него над головой. Японец испугался и прижался к земле. Александр дал рукой команду двум ближайшим воинам приблизиться к японцу с разных сторон и дал очередь из автомата пониже. Перепуганный самурай бросил винтовку и стал быстро отползать. Александр подбежал вплотную. Японец был деморализован, не пытался сопротивляться. Александр скрутил ему руки назад и велел подоспевшим солдатам снять с японца ремень и связать ему руки, что они и сделали быстро и с удовольствием. Пленного японца повели к танкам.

На большом поле было видно трех последних японцев, которые удирали к лесу. Александр приказал окончить стрельбу, да и стрелять уже было нечем — у многих солдат закончились патроны. Пока Александр наводил порядок, сзади раздалась очередь — это расстреляли пленного японца. Александр подбежал к ним и в гневе спросил: «За что расстреляли?» - «Отказывался идти, товарищ лейтенант».

Бой, продолжавшийся около часа, закончился без потерь с нашей

стороны, кроме одного раненного. Пора было возвращаться к танкам. Но как доложить о победе в бою? Кто поверит, что разгромили троекратно превосходящего противника? И Александр приказал собрать все оружие и из карманов убитых — все документы и вернуться к танкам. Каждый нес по две-три

винтовки, пулемет или личное оружие офицера.

Вернулись к танку, сложили все оружие в большую кучу. Стали подтягиваться другие танки, откуда-то появились пехотинцы, которые с удивлением рассматривали оружие. Появился комбриг Виноградов, который поздравил Александра с победой, похвалил за храбрость. После этого боя у солдат появилась уверенность, что воевать они способны и способны одерживать победы.

Затем подошел полковник Винокуров и дал приказание идти вперед, продолжать разведку. «Пока светло, надо добраться до Мергеня» - сказал он. В этом решении был скорее дух соперничества, быть не хуже 1 Дальневосточного и Забайкальского фронтов, которые в первые дни боевых действий очень сильно продвинулись вперед.

Александр доложил, что солдаты сильно устали в бою, с утра ничего не ели, и в бою израсходовали весь боекомплект. Виноградов распорядился танкистам выделить необходимое количество патронов и гранат, выдать солдатам галеты. После этого десант расположился на броне и танки снова рванули вперед. Галеты жевали на ходу.

Где располагался противник никто не знал — это предстояло выяснить в ходе разведки и возможно, новых боев. Скорее всего, он уже был извещен о первом бое и приближающемся авангарде советских войск и подготовился к его встрече.

Дорога шла через густой лес, который казался уже совсем темным из-за склоняющегося за горизонт солнца. Через какое-то время танки вырвались из леса и впереди показались сопки, склоны которых были покрыты редким березняком и изрезаны траншеями. Но танки, не сбавляя хода мчались вперед прямо на эти сопки. Справа показалась казарма, вместимостью с роту. Стекла её были заклеены бумагой крест-накрест.